

НЕЙТРАЛЫ И СОЮЗНИКИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

1941–1945 гг.

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Военные тайны XX века

Александр Широкоград

**Нейтралы и союзники в войне
против СССР. 1941–1945 гг.**

«ВЕЧЕ»

2022

Широкоград А. Б.

Нейтралы и союзники в войне против СССР. 1941–1945 гг. /
А. Б. Широкоград — «ВЕЧЕ», 2022 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4484-3256-9

В книге «Нейтралы и союзники в войне против СССР. 1941–1945 гг.» читатель впервые узнает о необъявленной войне, которую фактически вели против СССР в 1941–1945 гг. нейтральные государства: Швеция, Испания, Турция, а также Франция и Польша, которые формально числились даже нашими союзниками в конце войны. Помимо этого, в книге раскрыто множество политических и военных тайн Второй мировой войны, о которых ранее по разным причинам умалчивалось.

ISBN 978-5-4484-3256-9

© Широкоград А. Б., 2022
© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Нейтралы	8
Раздел I. Швеция	8
Глава 1. Руководство страны во Второй мировой войне	8
Глава 2. Швеция и советско-финская война	9
Глава 3. Крепкий тыл Третьего рейха	13
Глава 4. Война на море	18
Глава 5. Валленберг – бизнес, политика и шпионаж	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Широкоград

Нейтралы и союзники в войне против СССР. 1941–1945 гг.

© Широкоград А. Б., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Предисловие

В Великой Отечественной войне главным противником Красной армии, безусловно, был вермахт. Но если посчитать численность иностранных частей, сражавшихся на стороне Гитлера на Восточном фронте в середине 1942 г., то они существенно превысят численность британских войск, сражавшихся на тот момент на Европейском и Африканском театрах военных действий.

Помимо армий стран, официально воевавших с СССР, – Италии, Финляндии, Венгрии, Хорватии, Словакии и Румынии, – на Восточном фронте воевали подразделения практически всех стран Европы, кроме Англии.

Ещё 29 июля 1941 г. газета «Известия» опубликовала стихотворение С. Маршака «Вся Европа»:

Кличет Гитлер Риббентропа,
Кличет Геббельса к себе:
– Я хочу, чтоб вся Европа
Поддержала нас в борьбе!

– Нас поддержит вся Европа! —
Отвечали два холопа.
И пустились вербовать
Многочисленную рать.

Швед
Из города Берлина,
Три бельгийца
С половиной
Да подручный
Дорио
Встать готовы
Под ружье.

Опереточный
Испанец
С шайкой жуликов
И пьяниц —
Вот фашистский
Легион
Всех мастей
И всех племен.

По понятным причинам Маршак карикатурно изобразил формирования нейтральных государств, сражавшихся на территории СССР. На самом деле это были высококвалифицированные солдаты, обуянные ненавистью к большевикам и России. Ну а после войны у нас об этих частях было приказано забыть.

Большинство нейтральных стран Европы оказывали существенную военно-техническую помощь Третьему рейху.

Что же касается Франции и Польши, формально считающимися союзниками СССР во Второй мировой войне, то ущерб, нанесённый ими Красной армии и советскому народу, в разы больше, нежели их вклад в победу над фашистской Германией.

Часть 1. Нейтралы

Раздел I. Швеция

Глава 1. Руководство страны во Второй мировой войне

В течение всей Второй мировой войны шведам удавалось сохранять стабильность в руководстве страной. С 1907 по 1950 г. королём Швеции был Густав V (1858–1950). Премьер-министром с 1932 по 1936 г., а затем после небольшого перерыва с 1936 по 1946 г. был социал-демократ Пер Альбин Ханссон.

Крупнейшая партия страны – Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ), которая накануне войны имела самую большую парламентскую фракцию, смогла убедить руководителей трёх других партий – Правой, Народной и Крестьянского союза – в необходимости создания коалиционного правительства.

Эта коалиция просуществовала до конца войны. В 1940, 1942 и 1944 гг. в Швеции проводились парламентские выборы. Интересно, что в 1940 г. социал-демократы впервые получили абсолютное большинство голосов – 54 процента.

Послом Советского Союза в Швеции в 1930–1945 гг. была Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952).

Правительство Швеции учло возможность установления блокады страны, как это было в ходе Первой мировой войны, и создало большие запасы стратегического сырья. Именно это и имел в виду Ханссон, выступая в Скансене 27 августа 1939 г.: «Нашу готовность к войне следует признать хорошей».

Уже 1 сентября 1939 г. правительство Швеции заявило о нейтралитете в германско-польской войне. После вступления в войну 3 сентября Англии и Франции, превративших войну в мировую, шведское правительство в тот же день сделало ещё одно заявление о нейтралитете.

Шведы действительно не желали по-настоящему воевать, но были рады принять участие в мелких военных авантюрах. Само собой разумеется, что Швеция, как и в Первой мировой войне, собиралась нажиться на военной контрабанде.

Коалиционное правительство, избежав народных волнений и бегства капитала, за год-полтора после начала войны сумело преобразовать экономику страны из рыночной в плановую. В Швеции никто не хотел воевать, и посему все слои населения с пониманием отнеслись к мерам правительства.

С одной стороны, налоги на граждан достигали 35 %, а с другой – на продовольствие и другие предметы повседневного спроса были введены государственные дотации.

В 1936 г. в Швеции шли споры, нужен ли стране такой большой военный бюджет – аж 148 млн крон! А в 1941/42 финансовом году он составил 1864 млн крон, то есть возрос в 12,6 раза! И все помалкивали.

На 1 сентября 1939 г. в шведской армии было 13 танков, в 1940 г. – 38. А дальше понеслось: 1941 г. – 135, 1942 г. – 373, 1943 г. – 544, 1944 г. – 795.

Интересно, что Швеция сделала много для воссоздания германских ВВС, запрещённых Версальским договором. Немцы построили в Швеции завод Юнкерса под названием Flygindustri A.B. и завод Хенкеля (Svenska Aeroplan A.B., то есть знаменитый SAAB).

Фактически немцы поставили на ноги шведскую авиаиндустрию.

К 1939 г. основу истребительной авиации Швеции составляли истребители-бипланы «Бристоль Бульдог» (J7) и «Глостер Гладиатор» (J8).

В 1939 г. шведы заказали в США 120 истребителей Р-35 (шведское обозначение J9) и 50 двухместных истребителей 2РА (В6).

Однако в октябре 1940 г. правительство США наложило эмбарго на ввоз самолётов в Швецию. К этому времени королевство успело получить 60 истребителей J9.

За неимением лучшего в Италии закупили 60 монопланов Re.2000 (J12) и 672 биплана «Фиат» GR.72 (J11).

В Германии шведы ещё в декабре 1936 г. заказали бомбардировщик Ju-86a-1K (В3). В Швецию было поставлено около полусотни таких машин. В 1948 г. их обратили в пассажирские 12-местные самолёты.

Основу бомбардировочной авиации составляли одномоторные самолёты собственной конструкции SAAB.17. Всего их было выпущено 383 единицы.

Всего к сентябрю 1939 г. в Швеции имелось 158 истребителей и 116 бомбардировщиков, в 1941 г. – 290 истребителей и 346 бомбардировщиков, а в 1944 г. – 485 истребителей и 775 бомбардировщиков.

Глава 2. Швеция и советско-финская война

С началом советско-финляндской войны¹ шведское правительство фактически начало тайную войну против СССР. В самой Швеции предприниматели по наущению властей стали устраивать для рабочих добровольно-принудительные «субботники», выручка от которых шла в фонд помощи Финляндии.

Сбор денежных пожертвований в пользу Финляндии находился в ведении шведского Комитета «Финляндия». К 29 декабря 1939 г. сумма пожертвованных средств в Швеции достигла 800 тысяч крон. Кроме того, частные лица и предприятия, особенно крупные компании и банки, выделили на военные нужды около 97 млн шведских крон – сумму, составлявшую более половины годового оборонного бюджета Швеции. По оценкам шведского исследователя Лейфа Бьёкмана, общая сумма всех пожертвований, переведённая в сегодняшнюю стоимость валют и включающая, помимо всего прочего, стоимость одежды и продовольствия, а также кредиты и займы, предоставленные шведскими банками, составляла приблизительно 13 млрд шведских крон, или 1,6 млрд долларов США. Для такого небольшого государства, как Финляндия, сумма весьма значительная. Суммарно кредиты, предоставленные Швецией Финляндии, выданные при государственной поддержке, превышали сумму, которую Швеция тратила на собственные вооружённые силы в тот же период.

Общий объём военной помощи, оказанный Швецией Финляндии, точно неизвестен, поскольку и шведы, и финны были заинтересованы в его преуменьшении. Согласно современным финским источникам, в финскую армию поступило свыше 10 тысяч шведских добровольцев (в основном кадровые военные).

За 3,5 месяца войны в Финляндию из Швеции поступило: 84 тысячи винтовок и карабинов, 342 автомата, 455 пулемётов, семьдесят пять 37-мм противотанковых пушек «Бофорс», 89 орудий (56 – 75-мм и 17 – 105-мм пушек, 12 – 105-мм гаубиц и 4 – 210-мм гаубицы), 85 зенитных пушек (9 – 75-мм и 76 – 40-мм автоматов «Бофорс»). По другим сведениям, поступили 104 зенитные пушки. Кроме того, поступило 32 самолёта, 45,5 млн патронов и 280 тыс. снарядов.

Считать подобные действия шведов политикой нейтралитета могут твердолобые «демократы».

¹ О причинах и ходе её подробно рассказано в моей книге «Три войны «великой» Финляндии».

Швеция предоставила свою территорию, свой железнодорожный, автомобильный и морской транспорт для поставок в Финляндию оружия из Англии, Франции, США и ряда других стран.

Шведские суда интенсивно перевозили в Финляндию оружие, топливо и различные стратегические материалы. В результате произошло несколько инцидентов с участием подводных лодок Балтийского флота.

Так, подводная лодка Щ-311 5 января в 14 ч. 12 мин. в районе плавучего маяка Зюйдсбороттен во время густого снегопада обнаружила транспорт, груженный бочками с горючим, шедший по направлению к финским берегам. Поскольку транспорт находился вне зоны блокады Финляндии, командир Щ-311 решил выждать и продолжал наблюдение.

На борту транспорта были накрашены шведские опознавательные знаки и название, но флаг не был поднят. Пройдя плавучий маяк, транспорт, видимо, заметил лодку, повернул на север и, увеличив ход, попытался скрыться в снежном заряде. Подводная лодка полным ходом пошла вслед за ним и в 14 ч. 40 мин. произвела предупредительный выстрел. Одновременно на лодке был поднят флажный сигнал по международному своду, предлагавший капитану судна прибыть с документами.

Но транспорт продолжал идти полным ходом. Тогда с лодки последовал второй предупредительный выстрел и взметнулся сигнал: «Немедленно остановить движение». Но транспорт продолжал уходить, но теперь уже с поднятым шведским флагом. После нескольких выстрелов транспорт остановился, но как только Щ-311 стала к нему приближаться, транспорт неожиданно дал полный ход.

Командир лодки приказал дать беглый огонь из 45-мм пушек. В 15 часов с транспорта стали спускать шлюпки, и командир лодки приказал прекратить огонь. Шлюпки с командой отошли от транспорта и направились к плавучему маяку. Тогда командир лодки с дистанции 4 кабельтова выпустил по транспорту торпеду, но из-за неисправности приборов управления торпеда резко отвернула вправо и прошла под носом транспорта. В 15 ч. 29 мин. по транспорту вновь открыли огонь из 45-мм пушек с дистанции 1–1,5 кабельтова. Транспорт загорелся и в 16 ч. 34 мин., опрокинувшись, затонул. Только после войны стало известно название транспорта – «Фенрис».

На остановку и потопление транспорта водоизмещением 2500 т было израсходовано 127 – 45-мм снарядов.

Днём 5 января подводная лодка Щ-317 в районе плавучего маяка Грундкаллен обнаружила на расстоянии 60–70 кабельтовых три транспорта под конвоем двух шведских миноносцев типа «Врангель». Командир лодки решил атаковать конвой. А перед этим на лодке в течение 10 часов не было определений места, и в момент выхода в атаку лодка находилась к юго-западу от маяка Грундкаллен, то есть ходила по банкам, в то время как считала, что находится на чистой воде. Примерно за час до встречи с конвоем лодка неоднократно касалась грунта на глубинах от 14 до 4 м, а в самом начале атаки, в 11 ч. 10 мин., ударившись о грунт, выскочила на поверхность и через 8 минут обнаружила себя. Расстояние до конвоя в это время составляло 25 кабельтовых.

Шведский миноносец заметил лодку и пошел на нее в атаку, но огня не открывал. Щ-317 ушла на глубину 12 м и легла на грунт. В 11 ч. 30 мин. она всплыла под перископ. Командир лодки, осмотрев горизонт, убедился, что конвоя и транспортов уже не было. Они ушли по направлению к финским берегам.

Наглость шведских моряков могла спровоцировать полномасштабную войну в Ботническом заливе, но тут вмешался дедушка Мороз, и залив покрылся толстым слоем льда. Но шведы вышли их положения и создали ледовую дорогу через пролив Северный Кваркен в Ботническом заливе от города Васа до шведской железнодорожной станции Хальмзунд протяженно-

стью 90 км. Финны сравнительно тонкий лед поливали водой и создавали достаточно крепкий искусственный слой льда.

Полотно дороги оказалось выше окружающего ледяного поля и меньше подвергалось снежным заносам. Дорога была открыта для автомобильного движения 17 февраля и эксплуатировалась до 24 марта 1940 г. По ней прошли десятки тысяч шведских грузовых автомобилей с военными грузами. Советское командование узнало об этой дороге лишь 31 мая 1940 г. из германской газеты «Дейче-Вер».

Помогая Финляндии, шведские правящие круги поставили под удар свой суверенитет и свою территориальную целостность. Причем не от «русского медведя». Замечу, что на случай открытого вступления в войну Швеции наши военные не планировали вторжение в Швецию сухопутных войск. Планировался лишь захват Аландского архипелага, а это финская территория. Шведское побережье должно было блокироваться подводными лодками Балтийского флота, планировалось провести бомбардировки шлюзовых узлов Гетской водной системы и постановка мин авиацией на озерных коммуникациях Швеции².

А вот Англия и Франция под соусом помощи Финляндии как раз и планировали оккупацию Швеции. Причем к разработке планов захвата Норвегии и Швеции англичане приступили уже в сентябре 1939 г., задолго до начала советско-финляндской войны.

Дабы не быть голословным, процитирую монографию начальника отдела военно-исторической службы армии США Эрла Зимке: «В первые месяцы войны в лагере союзников существовала уверенность в том, что слабостью Германии является отсутствие стратегически важных полезных ископаемых, поэтому вопрос о Норвегии и шведской железной руде занимал очень большое место в планах союзников. В конце ноября британское министерство экономической войны выразило мнение, что Германия, будучи отрезанной от шведской руды, не сможет продолжать войну дольше двенадцати месяцев, а исчезновение товаров, поступающих через Нарвик, вызовет «острый промышленный кризис»...

В конце ноября нападение Советского Союза на Финляндию предоставило союзникам новые возможности, возбудив у них надежду на то, что Скандинавские страны из солидарности с Финляндией и как члены Лиги Наций могут пропустить через свою территорию союзные войска, отправленные на помощь финнам. Это почти автоматически привело бы к оккупации Нарвика и района Кируна – Елливаре, поскольку самым прямым маршрутом в Финляндию была железная дорога Нарвик – Лулео. Французское правительство даже вынашивало замыслы создать в Скандинавии главный театр военных действий с целью предотвратить бои на франко-германской границе... Но в результате был принят более скромный британский план, внешней целью которого была отправка частей на финский фронт, однако основной упор делался на операции в Северной Норвегии и Швеции. Главные силы должны были высадиться в Нарвике и наступать вдоль железной дороги до её конечного восточного пункта в Лулео, попутно оккупировав Кируну и Елливаре. К концу апреля две бригады союзников должны были разместиться вдоль этой линии»³.

Позиция Швеции в «Зимней» войне заранее предвиделась советским правительством. Так, в справке Штаба РККА о военно-политической обстановке за 1931 год говорилось: «Военная активность шведских империалистов вполне понятна, поскольку Швеции приходится играть роль передовой военно-экономической базы для северной группы армий антисоветского блока, а также роль ближайшего резерва армий и флотов северной коалиции»⁴.

Так и случилось в 1939–1940 гг. Швеция была «военно-экономической базой» Финляндии, а в 1941–1944 гг. – Германии и Финляндии.

² РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 502.

³ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005. С. 36–37.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 379. Л. 78.

Ну а если шведы чересчур заиграются, нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов 22 февраля 1940 г. потребовал от Верховного совета Балтийского флота «теперь же приступить к разработке оперативного плана действий против Швеции», который предусматривал:

1) Систематические удары ВВС по базам шведского флота с целью ослабления его, разрушения базовых сооружений и затруднения базирования. С началом боевых действий в первую очередь нанести мощные удары по военно-морским базам в Стокгольме, Карлскроне, Норчепинге и Форе и по кораблям в местах их базирования.

2) Разработать план использования подводного флота для несения блокады шведского и финского побережий, учитывая 30-мильную зону от континента к югу от Оланда и Ботнический залив полностью с целью прекращения перевозок морем, ведения разведки и уничтожения кораблей шведского флота.

3) Разработать ряд набеговых операций на базы Швеции в Балтике с целью нанесения ударов по кораблям, базовым сооружениям и постановки мин на подходах к базам и в них.

4) Постановка активных минных заграждения: лёгкими силами в Норчепинге, у южного входа в Зунд и у Фарезунда; авиацией систематические удары ВВС по базам шведского флота с целью ослабления его, разрушения базовых сооружений и затруднения базирования в Кальмарзунде и Стокгольмских шхерах; подлодками – у выхода из шведских шхер в северной части Оландского моря.

5) Разработать авиаудары по шлюзовым узлам Гетской водной системы и постановку мин авиацией на озёрных коммуникациях Швеции⁵.

В Швеции догадывались, чем для неё кончится дальнейшее втягивание в советско-финляндскую войну. И уже 6–9 декабря 1939 г. шведский ВМФ провёл минирование шведской части Ботнического залива, расположенного между Финляндией и Швецией: с тех пор эта часть Северной Балтики стала недоступной для Германии и её союзницы Финляндии. А 25 февраля 1940 г. Швеция отклонила просьбу Финляндии (23 февраля) о разрешении транзита через её территорию англо-французских войск для совместных военных действий против СССР. С той же просьбой к Стокгольму 2 и 11 марта 1940 г. обратились британское и французское правительства, но они тоже получили отказ (4 и 12 марта).

Однако вскоре ситуация кардинально изменилась. 3 апреля британский флот получил приказ минировать норвежские территориальные воды. 5 апреля намечен выход в море британских кораблей с силами вторжения.

Но немцы опередили англичан. Первые транспорты с войсками для Норвегии покинули германские порты 3 апреля. Так началась битва за Норвегию.

Ну а захват Дании прошёл скучно и обыденно. Вечером 8 апреля из Шлезвиг-Гольштейна в Данию вошли 170-я пехотная дивизия и 11-я стрелковая бригада вермахта. Парашютисты захватили мост между островами Фальстером и Зеландией.

Теплоход «Ганзейский город Данциг» в 5 ч. 20 мин. утра 9 апреля причалил к пристани в Копенгагене и высадил 308-й пехотный полк. Где-то кто-то сделал несколько выстрелов, но сведений об убитых я так и не нашёл.

После оккупации в Дании мало что изменилось. Армия и флот оставались в неприкосновенности. Было конфисковано лишь несколько катеров для охраны Датских проливов. Датские заводы приступили к выполнению заказов вермахта. Торговля с Англией была свёрнута. Однако коммунистическая партия Дании продолжала легально функционировать до 22 июня 1941 г.

Вторжение немцев в Норвегию перечеркнуло планы Англии и Франции напасть на СССР с севера. 13 апреля член Политбюро, секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданов

⁵ Директивы наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова Военному совету КБФ, 22.02.1940, № 16183сс/ов // РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 762. Л. 1.

заявил: «Действия Германии в Дании и Норвегии не позволяют войне приблизиться к нашим границам»⁶.

11 апреля, после германской оккупации Дании, Швеция минировала свои западные территориальные воды и провела всеобщую мобилизацию, увеличив численность своих вооружённых сил с 110 тысяч до 320 тысяч солдат и офицеров.

13 апреля 1940 г. правительство СССР заявило о своей заинтересованности в нейтралитете Швеции. Шведское правительство в ответной ноте от 16 апреля заявило о своей приверженности политике нейтралитета.

Действия британского флота затрудняли снабжение морем германских войск в Норвегии. Поэтому Гитлер обратился к Швеции с просьбой разрешить перевозки армейских грузов через Швецию в Норвегию железнодорожным и автомобильным транспортом. 15 апреля шведское правительство согласилось разрешить перевозку продовольствия для германских войск, но отказало в транзите оружия и военнослужащих. Обратим внимание на дату – пока ещё на Западном фронте шла «странная война».

Но вот 14 июня 1940 г. немцы вошли в Париж, и через 4 дня шведское правительство разрешает немцам неограниченный транзит оружия и военнослужащих из Германии в Норвегию. Единственное ограничение – военнослужащие должны передвигаться сравнительно небольшими группами.

Согласно нотам, которыми обменялись Швеция и Германия 8 июля 1940 г., Швеция соглашалась на провоз немецких «отпускников» по своим железным дорогам из Кроншё в Треллеборг и обратно, по 500 человек ежедневно в каждом направлении. Кроме того, было достигнуто устное соглашение о транзите воинских частей через шведскую территорию между Стурлиеном и Нарвиком.

Глава 3. Крепкий тыл Третьего рейха

В конце января – начале февраля 1941 г. банкир Якоб Валленберг при встрече в Берлине с Карлом Герделером⁷ узнал, что Германия планирует нападение на СССР в начале лета 1941 г. Валленберг проинформировал об этом высших чинов МИДа Швеции. В середине февраля шведский посланник в Германии Арвид Рикерт докладывал о поступающих отовсюду сведениях, что весной следует ожидать не германского вторжения на Британские острова, а русско-германского конфликта.

19 июня 1941 г. германские власти попросили у шведского атташе в Германии, чтобы шведская сторона регулярно предоставляла информацию о движении шведских военно-морских судов и полётах военных самолётов в районе Балтики, чтобы избежать их отождествления с советскими кораблями и самолётами.

22 июня 1941 г. в 8 ч. 30 мин. немецкий посол сообщил министру иностранных дел Швеции господину Гюнтеру новые германские требования. Немцы хотели перебросить через территорию Швеции из Норвегии в Финляндию 18 тысяч солдат и офицеров. Кроме того, Германия потребовала от Швеции предоставить ей право пользоваться её телефонной связью, использовать её воздушное пространство, разрешить немецким самолётам приземляться на шведских аэродромах, а военным судам беспрепятственно заходить в шведские территориальные воды и порты.

23 июня шведское правительство обсудило ответ Германии на её новые требования. Часть членов правительства была против предоставления Германии таких прав. Социал-демократы не без основания считали, что транспортировка немецких войск через Швецию для

⁶ Цит. по: Кен О., Рутасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е годы. М.: РОССПЭН, 2005. С. 217.

⁷ Ряд историков считают Герделера агентом абвера. Позже участвовал в заговоре против Гитлера.

использования их в войне против СССР будет способствовать втягиванию Швеции в войну. Представители других политических партий были за удовлетворение всех требований Германии.

Шведский король Густав V заявил о том, что он «не хотел бы быть соучастником отрицательного ответа». Мнение короля было воспринято как угроза его самоотречения в случае принятия членами правительства отрицательного ответа. Король рассматривался многими, в том числе и членами правительства, в качестве символа, сплотивавшего нацию. Однако «символ» уже дал согласие Гитлеру на предоставление Германии прав использования шведской территории, о чём члены правительства ещё не знали, но знала советская военная разведка. Сведения о позиции короля сообщил агент «Тюре», который знал содержание письма Густава V Гитлеру.

Учитывая мнение короля и других членов риксдага, премьер-министр Ханссон и его сторонники согласились дать положительный ответ Германии на её требования. 25 июня на закрытом заседании обе палаты риксдага требования Германии приняли. В десять часов вечера по радио было оглашено правительственное коммюнике.

Итак, 25 июня 1941 г. Швеция разрешила транзит через свою территорию германской пехотной дивизии Engelbrecht (18 тыс. солдат и офицеров) из Норвегии на северо-запад Советской Карелии (Карело-Финской ССР).

Шведские политики и некоторые либеральные русскоязычные авторы обожают козырять тем, что 7 декабря 1941 г. был заключён шведско-британский торговый договор. Им предусматривался фрахт Великобританией 50 % тоннажа шведского торгового флота. Впоследствии эта часть тоннажа использовалась и для отправки союзнических конвоев в СССР. Увы, в договоре шла речь о шведских торговых судах, которые к 3 сентября 1939 г. оказались в портах и водах, контролируемых англичанами и их союзниками. В любом случае, англичане не выпустили бы эти суда в Швецию.

Таким образом, Стокгольм лишь узаконил пиратские действия англичан по захвату нейтральных судов. Если бы шведы потребовали экстренного возвращения всех захваченных англичанами судов и запретили морякам служить у союзников, то они бы спасли десятки жизней экипажам этих судов. Союзники отправляли захваченные шведские суда в самые рискованные рейсы.

Так, уже в 1939 г. шведский транспорт «Algeria» был захвачен германской подводной лодкой U-36, а транспорт «Морс» 2 декабря 1939 г. погиб на mine.

В 1940 г. немецкие подводные лодки потопили 13 шведских судов, захваченных союзниками, в 1941 г. – 8, в 1942–1945 гг. – 9. Итого 21 судно.

Шведская элита практически на 100 % симпатизировала наступлениям немцев на Восточном фронте. В этом плане характерно секретное соглашение короля Густава V, направленное Гитлеру осенью 1941 г.:

«Мой дорогой рейхсканцлер! У меня появилась потребность написать Вам открыто по вопросу, который волнует меня и имеет огромное значение для меня и моей страны. Это русский вопрос. Я полагаю, он имеет большое значение для будущего, и Вы можете узнать о моём взгляде по его сути. Уже после Великой войны я увидел, какую огромную опасность несёт и продолжает нести с собой большевизм не только для нас, в Скандинавии, но и для всей Европы. Поэтому я хочу выразить самую горячую благодарность за то, что Вы решились всеми возможными способами уничтожить эту чуму. Я поздравляю Вас с уже достигнутыми большими успехами.

Я должен попросить Вас, чтобы это письмо не было обнародовано, по крайней мере, пока идёт война (ибо это ослабило бы мои позиции и затруднило бы мою деятельность, направленную на сохранение хороших отношений с Германией). Однако Вы можете быть уверены в том, что я буду делать всё, чтобы сохранить существующие между нами хорошие отношения. С сердечными пожеланиями, остаюсь преданным Вам, Густав».

Послание сие было рассекречено недавно, но не вызвало особого интереса «независимых» шведских СМИ.

Наследник престола Густав Адольф герцог Вестерботтенский был ещё более настроен прогермански, чем отец. Он встречался с Герингом и Гитлером. В 1932 г. женой Густава Адольфа стала принцесса Сибилла Сакен-Кобурская. Её отец герцог Карл Эдуард Сакен-Кобурский был ярким нацистом, руководил германским Красным Крестом и имел звание группенфюрера СА. В 1945 г. американские власти упрятали его в тюрьму, хотя он был внуком королевы Виктории.

Густав Адольф отличался от своей шведской родни авторитарным характером, любил общество солдат и, соответственно, был популярен в армии. Он был автором нескольких военно-стратегических исследований. Много работал со шведскими скаутами, участвовал в автогонках и т. д.

Таких монархов западные либералы не жаловали. Британского короля Эдуарда VIII 11 декабря 1938 г. заставили отречься. А в августе 1940 г. его в Португалии захватил британский спецназ и бедолагу отправили на Багамские острова... губернатором.

Ну а с Густавом Адольфом поступили проще. 26 января 1947 г. наследник летел рейсом Амстердам – Копенгаген – Стокгольм. В Копенгагене кто-то заблокировал закрылки самолёта. В итоге самолёт взлетел на 50 метров и круто рухнул вниз. Искалеченное тело наследника с помпой похоронили в Стокгольме.

Число шведов, воевавших на Восточном фронте против СССР, было сравнительно невелико. Так, в части СС добровольцами пошли только 315 шведов. Они воевали под Ленинградом и даже защищали рейхсканцелярию в конце апреля 1945 г. Кроме того, шведский добровольческий полк (1500 чел.) под командованием полковника Ханса Бергтрена уже 10 августа 1941 г. вёл боевые действия вместе с финнами под Ханко. Интересно, что на встречу с этим ребятами осенью 1941 г. в Финляндию приехали король Густав V и герцог Вестерботтенский.

Самое интересное, что король и наследник приехали в Финляндию не на войну, а просто так... вроде на охоту, а про войну король и герцог просто не знали. Только 16 декабря 1941 г. под сильным нажимом Англии Швеция официально признала Финляндию воюющей стороной и формально перестала поставлять туда оружие и добровольцев.

Тем не менее в 1940–1942 гг. 90 % потребностей Финляндия удовлетворяла за счёт Швеции. Историки утверждают, что в германских танках на Восточном фронте было 70 % шведского железа.

И действительно, в 1939–1945 гг. шведы отправили в Германию 58 млн тонн железной руды. По медной руде данных нет, но цифра измерялась сотнями тысяч тонн, 7 млн тонн целлюлозы, 60 тыс. тонн подшипников, 14 млн кубометров пиломатериалов и т. д.

Любопытно соотношение торговли Швеции с СССР и Германией в 1939–1945 гг. в миллионах шведских крон:

Год	СССР	Германия	Все остальные
1939	8	371	1889
1940	11	494	1328
1941	38	579	1345
1942	0	550	1319
1943	2	552	1172
1944	40	349	853
1945	3	0	1758

А вот данные экспорта шведских шарикоподшипников в 1942 г. (в млн шведских крон): Германия и её союзники – 56; нейтральные страны – 27,2; Англия – 3,54; СССР – 1,6.

Обратим внимание, в предшествующей таблице экспорт Швеции в СССР в 1942 г. – ноль. Что это может означать? То ли экспорт подшипников в СССР был настолько засекречен, то ли данные за 1942 год вошли в 1941 или 1943 год?

Замечу, что экспорт из СССР в Швецию в 1941 г. составлял 22 млн крон, а в 1942 и 1943 гг. – по 1 млн шведских крон. Швеция экспортировала из СССР в основном меха, лён, шерсть. В 1943 г. из СССР в Швецию прибыл по крайней мере один самолёт с грузом платины. Кстати, СССР поставлял в Швецию платину ещё в 1930-х гг.

Любопытно, что весной 1945 г. СССР в Швеции закупил 137 тонн бананов для ресторанов и посольств.

Как попадали шведские подшипники в СССР в 1942–1943 гг.? По неофициальным данным, с 1941 по 1944 г. велись интенсивные перевозки по воздуху. Полёты наших самолётов в Швецию до сих пор строжайше засекречены. Мне случайно удалось узнать, что лётчик Пётр Рыбин на «дугласе» совершил несколько рейсов в Швецию «по заданию ГРУ». В ночь на 26 июня 1942 г. при возвращении из Стокгольма его самолёт был сбит при подходе к линии фронта. Весь экипаж погиб.

Кстати, в Англию шведские подшипники попадали как на самолётах, так и на скоростных катерах – блокадопрорывателях. Так, в 1942 г. англичане совершили в Швецию 104 секретных полёта, в 1943 г. – 320 и в 1944 г. – 727 полётов.

Шведы строили для Рейха рыболовецкие и торговые суда. Причём 45 рыболовецких судов шведской постройки по прибытии в Германию немедленно переделали в противолодочные.

Потихоньку в Рейх отправляли автомобили и сотни зенитных орудий. Особенно были эффективны 40-мм автоматы фирмы «Бофорс» (германское обозначение – 4 cm Flak 20). Любопытно, что 40-мм пушки «Бофорс» немцы устанавливали даже на истребители Me-210. Причём автомат был оставлен без изменений, лишь изменён лоток приёмника.

Ну а транзит германских войск из Норвегии через Швецию продолжался до 15 августа 1943 г. За это время около 100 тысяч железнодорожных вагонов перевезли 1 004 158 военнослужащих в отпуск в Германию и 1 037 158 – в Норвегию через Швецию. Разумеется, под отпуск «косили» все кому не лень. По пути через Швецию королевские войска охраняли поезда. Шведы обеспечивали германские эшелоны топливом, водой, питанием, медицинской помощью и т. д.

В течение 1942 г. НКВД всё более настойчиво высказывал недовольство по поводу продолжавшегося транзита германских военных грузов через шведскую территорию. 26 июля замнаркома иностранных дел Лозовский вручил Ассарссону памятную записку, в которой отмечалось, что такие «южные порты Швеции, как Мальмэ, Треллеборг, Хельсингборг, другие превращены с ведома правительства Швеции, в германские промежуточные базы... Шведские дороги под рубрикой «некоторых материалов и товаров» перевозят, в частности, тяжёлые и сверхтяжёлые немецкие пушки на специальных платформах». В ходе беседы Ассарссон «был смущён и заявил, что ему известны только два факта»: транзит 7000 немецких войск через Швецию и переход небольшого количества шведских офицеров на службу к финнам. Остальное он считает невероятным⁸.

Правда, с другой стороны, шведы косвенно содействовали советско-германским контактам. Так, советский дипломат В. С. Семенов в 1942–1943 гг. поддерживал связь с агентом адмирала Канариса Эдгаром Клаусом. Курировал эти контакты резидент НКВД в Швеции Б. А. Рыбкин. Какие-то связи с советскими дипломатами в Стокгольме были у оберштурмбаннфюрера СС Петрика Клейста.

С февраля 1943 г. командование вермахта начало готовиться к вторжению в Швецию. Нет, нет! Шведы и не думали присоединяться к антигитлеровской коалиции, а предпочитали исправно помогать Рейху. Вторжение планировалось как превентивная акция на случай британского вторжения в Норвегию и Швецию или в случае «плохого поведения» Швеции.

Началось усиление германских войск в Южной Норвегии. Возможность применения танков в условиях Норвегии и Швеции крайне ограничена. Поэтому первая танковая дивизия (25-я) начала формироваться лишь в феврале 1942 г. Первоначально в ней состояли лишь лёгкие танки: германские Т-II и французские «Гочкис». Однако с марта 1943 г. лёгкие танки стали заменяться средними. И к июлю 1943 г. 25-я танковая дивизия представляла собой грозную силу. В её составе было 14 танков Т-II, 62 танка Т-III, 26 танков Т-IV и свыше 1000 автомобилей. Личный состав дивизии превышал 21 тысячу человек. Высвободившиеся танки Т-II и «Гочкис» передали пехотным дивизиям. Ещё одна танковая дивизия должна была быть переброшена в Швецию из Германии.

Однако разгром германских войск на Курской дуге смешал все карты вермахта. По приказу Гитлера 25-ю танковую дивизию в начале сентября 1943 г. перебросили на Восточный фронт, где она понесла большие потери в районе Житомира и Каменец-Подольска. О вторжении в Швецию немцам пришлось забыть.

15 ноября 1943 г. в шведских газетах и по радио сообщили сенсационную новость: «Советы запустили на Швецию таинственный снаряд». На следующий день на месте взрыва в 20 км к юго-востоку от города Карлскруна оказались советские разведчики, которые сумели собрать несколько осколков.

Ещё через день осколки легли на стол советского посла в Стокгольме Александры Коллонтай. Она немедленно отправилась «качать права» в шведский МИД.

На самом деле 15 ноября 1943 г. на Швецию упала немецкая опытная крылатая ракета Фау-1, запущенная с полигона Пеннемюнде. Через 15 дней (30 ноября) в 7 км восточнее

⁸ АВП РФ. Ф. 0140. Оп. 26. П. 125. Д. 12. Запись беседы С. А. Лозовского с В. Ассарссоном 26.07.1942; Памятная записка, 26.07.1942.

городка Юстед упала вторая ракета Фау-2. Теперь уже немцы вынуждены были официально признать, что это их игрушка – новое оружие возмездия – «Фергельтунгсваффе».

Затем последовала пятимесячная пауза, и 11 мая 1944 г. шведы нашли хорошо сохранившуюся ракету Фау-1.

А вот 13 июня в 30 км к северо-западу от города Кальмар на небольшой высоте взорвалась в воздухе баллистическая ракета Фау-2, пролетевшая 350 км от места старта.

Всего до 1 ноября 1944 г. на Швецию упали шесть крылатых и одна баллистическая ракета. Все ракеты были опытными или учебными и оснащены инертной боевой частью, то есть материального ущерба Швеции нанесено не было.

Практичные шведы в конце 1943 г. отправили в Англию 12 ящиков с обломками Фау-1 в обмен на поставки британских истребителей «спитфайр».

Мало того, шведы разрешили англичанам создать шпионскую базу на острове Эланд, где британские военные разместили аппаратуру слежения за пусками Фау-2.

Ну а в 1945 г. компания SAAB занялась копированием крылатой ракеты Фау-1. Первый её шведский аналог SAAB RB-310 («Робот-310») был запущен в июне 1946 г. Основная разница шведского проекта – двигатель ракеты размещался в корпусе. Всего было построено пять RB-310, но она послужила базой для разработки новых крылатых ракет RB-311 и RB-315.

Глава 4. Война на море

Шведы загодя готовились стать крепким тылом Германии и Финляндии. Это отразилось и на военно-морской доктрине.

Традиционная оборонная военно-морская доктрина Швеции основывалась на броненосцах береговой обороны. К 1939 г. в составе шведского флота имелось семь броненосцев береговой обороны, один лёгкий крейсер, одиннадцать эсминцев, восемь малых миноносцев и около двадцати подводных лодок.

К августу 1939 г. шведы строили два мощных броненосца береговой обороны водоизмещением в 8000 т каждый. Однако с началом войны строительство их было прекращено, а упор шведы сделали на постройку эсминцев и различных кораблей противолодочной обороны (ПЛО). Эффективность действия их в случае нападения на Швецию Германии или СССР была бы куда ниже, чем броненосцев береговой обороны, но зато эсминцы и сторожевые корабли требовались для защиты шведских торговых судов, занимавшихся военной контрабандой.

Рассказ о советско-шведских конфликтах на Балтике я начну с интернирования в Швеции советских судов. В сентябре 1941 г. четыре тральщика (№ 82, 87, 88 и 89), превращённые в июле 1941 г. в тральщики из буксиров типа «Ижорец», ушли от острова Эзель в Швецию интернироваться, хотя до порта Ханко было в полтора раза ближе, чем до шведских берегов. В ходе угона были убиты три политрука, а большинство матросов обманули, сказав, что тральщики идут в Ханко. Так в Швеции оказались 164 интернированных советских моряка.

С началом войны подводные лодки начали действовать на коммуникациях между Швецией, Германией и Финляндией. После 22 июня 1941 г. любой шведский корабль, вышедший на Балтику, мог идти только в Германию, Финляндию и в оккупированные немцами Данию и Норвегию.

Таким образом, действия советских подводных лодок были столь же законны, как действия англичан, топивших нейтральные суда, идущие в Германию и оккупированную ею Францию. В декабре 1941 г. командующий американским подводным флотом на Тихом океане Чарльз Локвуд отдал приказ: «Топи их всех!» То есть в водах, не контролируемых англо-американским флотом, следовало топить любые торговые корабли. Среди прочих жертвами американских подводных лодок стали не менее семи советских судов. Ну а Локвуд позже похвалялся своим приказом и даже мемуары выпустил под названием «Sink them all».

В СССР до 1990 г. почему-то скрывали атаки наших подводных лодок шведских судов.

Из-за «шведского металла» на Балтике началась настоящая война между королевским флотом и нашими подводными лодками.

Рассказ об этой потаенной войне начну с полудетективной истории. В 1915 г. английская подводная лодка Е-19 у южной оконечности шведского острова Эланд потопила германский пароход «Никомедия» с грузом... пива, разумеется, в бутылках. В августе 1999 г. Матс Каролссон, Стафан Франссон и Маркус Рунесон отправились в район гибели «Никомедии» за пивом. Забегая вперёд, скажу, что в конце концов они нашли «Никомедию» и подняли наверх несколько ящиков с пивом. В найденных бутылках сохранилась живая дрожжевая культура, и на её основе удалось воссоздать старое пиво. Теперь оно продается в магазинах шведской винной монополии «Систембулагет» под названием «Затонувшее судно» («Врак»).

Но ещё раньше на пятидесятиметровой глубине приятели обнаружили разломанную пополам субмарину. Рубка лодки была разворочена. Передняя часть, оторванная перед самой рубкой, лежала в 10 м от остального корпуса. Одна труба кормового торпедного аппарата была пуста, а в другой виднелась застрявшая торпеда. Вероятно, подводная лодка пыталась атаковать цель, но не успела. Аквалангисты обнаружили у основания рубки буквы С-8.

Это действительно была советская подводная лодка С-8, вышедшая 10 октября 1941 г. из Кронштадта в юго-западную часть Балтийского моря. Немцы в начале войны для защиты от кораблей Балтийского флота поставили в этом узком месте (порядка 180 м) большое минное заграждение, а шведы по просьбе командования кригсмарине довели это заграждение до южной оконечности острова Эланд. Советскому Союзу шведы о постановке минного заграждения не сообщили – результатом стала гибель подводной лодки.

Говоря о русско-шведской войне на Балтике, сразу стоит заметить, что командиры наших лодок никогда не получали приказ топить шведские суда. Наоборот, начальство на всякий случай требовало от них держаться подальше от скандальных соседей. Так что в большинстве случаев наши подводники считали, что атакуют финские и германские суда. Хотя я вполне допускаю, что кто-то и со злости выпустил торпеду в посудину, везущую смертоносный металл в Сталинград или Белгород. Шведские же моряки прекрасно знали, чьи субмарины они атакуют – на Балтике на сей раз действовали только советские подводные лодки.

9 июня 1942 г. из Кронштадта вышла подводная лодка Щ-317 и направилась на позицию № 2 в районе Карлскроны. Через неделю она потопила финский транспорт «Арго» (вместимостью 2513 брт) с грузом для Германии. На поиски «Арго» шведы направили транспорт «Улла». Маленькая ремарка: шведам-то какое дело до боевых действий на Балтике? Сидели бы тихо, как мышь за веником!

По «Улле» Щ-317 выпустила торпеду, но, увы, мимо. Зато 22 июня был потоплен шведский транспорт «Ада Гортон», который вёз в Германию 2000 т железной руды.

1 июля Щ-317 атаковала шведский транспорт «Галеон», шедший в составе конвоя. Однако торпеда взорвалась, попав в подводную скалу. В свою очередь шведский эсминец «Эреншельд» так же безрезультатно сбросил серию глубинных бомб.

По шведским данным, 6 июля в 12 ч. 31 мин. в двух милях от юго-восточного побережья острова Эланд шведский эсминец «Норденшельд» атаковал глубинными бомбами неизвестную подводную лодку.

8 июля в том же районе Щ-317 был потоплен германский транспорт «Отто Кордс» (966 брт).

В июне 1942 г. шведские противолодочные самолёты, барражировавшие над центральной частью Балтийского моря, получили приказ атаковать советские подводные лодки на расстоянии 80 км от шведских берегов. Фактически же лётчики бомбили лодки и на куда большем удалении.

В ночь на 10 июля командир Щ-317 капитан-лейтенант Н. К. Мохов последний раз вышел на связь: «Утопил 5 транспортов противника водоизмещением 46 тыс. тонн. Торпед не имею». Подводной лодке было приказано оставить позицию и вернуться в базу. Больше Щ-317 на связь не вышла.

Позже финны припишут потопление Щ-317 себе. Но, вероятнее всего, лодка была потоплена 12 июля в точке с координатами 57°52' с. ш.; 16°55' в. д. глубинными бомбами в ходе атаки шведского эсминца «Стокгольм».

А вот несколько эпизодов последнего похода подводной лодки С-7 под командованием капитан-лейтенанта С. П. Лисина. Рано утром (в 3 ч. 05 мин.) 9 июля 1942 г. С-7, находившаяся в надводном положении и заряжавшая аккумуляторы, атаковал шведский самолёт, сбросивший две бомбы. Через пару часов Лисин обнаружил и начал преследование шведского конвоя, состоявшего из восьми транспортов, эсминца и двух сторожевых кораблей. В 16 ч. 17 мин. С-7 с дистанции 12 кабельтовых выпустила две торпеды по транспорту «Норег», однако в последний момент транспорт поменял курс и уклонился от торпед.

Через час лодка попыталась повторить атаку, но была вынуждена нырнуть на глубину, чтобы спастись от таранного удара шведского сторожевика. В 19 ч. 27 мин. С-7 вновь атаковала шведский транспорт, но из-за технических неполадок торпеда не вышла из аппарата.

В 19 ч. 42 мин. лодка всплыла на поверхность и, догнав транспорт в позиционном положении, в 19 ч. 58 мин. с дистанции 4 кабельтова выпустила торпеду. Торпеда попала в район мостика, и шведский транспорт «Маргарета» (1272 брт) затонул.

10 июля С-7 перешла к северному входу в пролив Кальмарзунд. Вечером того же дня она атаковала шведский конвой в составе 16 транспортов и двух сторожевых кораблей. С дистанции 8 кабельтовых было выпущено две торпеды. На дно пошел шведский транспорт «Лулео» (5611 брт) с грузом железной руды для Германии. Шведские сторожевые корабли «Снапхенан» и «Яганрен» атаковали лодку и сбросили на нее 26 глубинных бомб.

Затем С-7 потопила торпедами и артиллерийским огнем германские транспорты «Эллен Ларсен» (1938 борт) и «Кате» (1599 брт), а также финский транспорт «Похьянлахти» (682 брт) и 12 августа 1942 г. благополучно вернулась в Кронштадт.

Подводная лодка Л-3 18 августа 1942 г. в 17 ч. 10 мин. атаковала шведский конвой. С 10 кабельтовых лодка выпустила две торпеды и потопила шведский транспорт «Лильевальш» (5513 брт) с грузом руды для Германии. На нем погибло 33 моряка. После этого советскую подлодку в течение часа преследовали шведские эсминцы «Норденшельд» и «Норчёпинг», сбросив при этом 42 глубинные бомбы. Днем 23 августа в районе Карлскроны Л-3 подверглась преследованию шведских миноносцев.

22 июля 1942 г. подводная лодка Щ-406 в 13 милях западнее города Мариенхамна (Аландские острова) с 10 кабельтовых выпустила две торпеды по шведскому транспорту «Беле», но они прошли мимо. Шведские эсминцы «Норчёпинг» и «Карлскрона» и сторожевой корабль «Капарен» безрезультатно сбросили на подлодку 56 глубинных бомб. 7 августа Щ-406 благополучно прибыла в передовую базу на острове Лавенсари.

В следующем походе Щ-406 16 августа 1942 г. выпустила одну торпеду с 6 кабельтовых, но промахнулась. От повторной атаки капитан 2-го ранга Е. Я. Осипов отказался, разглядев в перископ шведские опознавательные знаки. Видимо, это был шведский транспорт «Тиланд».

29 октября Щ-406 потопила шведский транспорт «Бенгт Стуре» (872 брт). Затем лодка потопила финский транспорт «Агнесс» (2983 брт) и вернулась в базу.

Замечу, что не один Осипов отказывался от атаки, увидев опознавательные знаки Швеции. Так, подводная лодка Щ-307 26 октября 1942 г. отказалась от атаки финских подводных лодок «Ветехинен» и «Ику-Турсо», приняв их по ошибке за шведские. При этом подводная лодка «Ику-Турсо» разошлась с нашей «щукой» на расстояние 20 м и открыла по ней огонь из 20-мм автоматической пушки. Через 4 часа «Ику-Турсо» вернулась и выпустила две торпеды

по Щ-307, которые, к счастью, прошли мимо. Так капитан 3-го ранга Н. О. Момот чуть было не погиб сам и не погубил экипаж из-за дурацкой «политкорректности».

Для сравнения любопытно посмотреть, как себя вела «цитадель демократии». Несмотря на то, что на США в ходе войны не было сброшено ни одной бомбы, командующий подводным флотом адмирал Ч. Локвуд отдал приказ своим подчиненным: «Sink them all», то есть «Топи их всех». Адмирал подразумевал всех, кроме американцев и англичан. И действительно, американцы топили всех подряд на огромной акватории Тихого океана. Ими было потоплено и несколько советских торговых судов. А французские, китайские и другие союзные США и нейтральные суда топились многими десятками. Но в отличие от наших либералов янки после войны каяться не стали. Мало того, Локвуд свои мемуары так и озаглавил: «Sink them all».

Сразу после гибели судна «Ада Гортон» шведское правительство направило ноту протеста НКВД СССР. Там 27 июня 1942 г. ответили: «Тщательное расследование показало, что «Ада Гортон» не была потоплена какой-либо из советских подлодок».

Шведское правительство было заверено, что советским ВМС приказано воздерживаться от боевых действий в шведских территориальных водах.

После безуспешной атаки 1 июля 1942 г. транспорта «Галеон» шведы обнаружили хвостовую часть торпеды с надписями на русском языке. На этот раз советского посла Александру Коллонтай вызвал лично премьер-министр Пер Альбин Хансон. Замнаркома иностранных дел А. Лозовским был дан по этому поводу следующий ответ: «Провокация. Обозначения и русские буквы не являются доказательством. Торпеда с тем же успехом может быть «made in Germany».

К последней фразе Лозовского не придерешься. Дело в том, что парогазовая торпеда 53–38, состоявшая на вооружении советских подводных лодок, была точной копией фиумской торпеды 53-Ф. Ну а выбить русские буквы на деталях итальянской торпеды – дело уж совсем нехитрое.

В 1943 г. немцы с помощью сетевых и минных заграждений сумели наглухо заблокировать Финский залив, и ни одна советская подводная лодка не сумела преодолеть эти барьеры. А вместо того, чтобы послать торпедоносцы Ил-4 и «бостоны» на атаку шведских конвоев, наши малокомпетентные, если не сказать резче, адмиралы упорно посылали их бомбить сетевые и минные заграждения. В результате шведская руда бесперебойно шла в Германию. Всего за 1943 г. туда было доставлено свыше 10 млн тонн.

Атаки же на шведов в 1943 г. шли исключительно на дипломатическом уровне. Теперь нажим стал осуществляться не только со стороны СССР, но и от западных союзников. 9 мая 1943 г. в Лондон вылетела специальная шведская делегация во главе с Гуннером Хэгглёфом и Маркусом Валленборгом. Там Форин офис потребовал прекратить транзит германских вооружений через Швецию и уменьшить экспорт железной руды и особенно шарикоподшипников в Германию. Шведы откровенно «забалтывали» переговоры, а пригрозить массовой бомбардировкой Стокгольма ни англичане, ни янки не решались.

Лишь в конце сентября 1944 г. новый шведский посланник в СССР Стаффан Сёдерблум поставил НКВД в известность «о только что принятом шведским правительством решении о запрещении плавания иностранных судов в шведских территориальных водах в Ботническом заливе и в Балтийском море», а также о том, что с 27 сентября «немцы лишатся возможности вывозить железную руду из портов Лулео и Окселезунда, а также лесоматериалы из всех северных шведских портов». В конце концов британский посол Арчибальд Керр информировал советское правительство, что «в результате дальнейших предложений, сделанных Шведскому Правительству относительно экспорта в Германию, о которых я сообщал в моем письме

от 24 октября на имя г-на Молотова, Шведское Правительство в настоящее время обязалось полностью прекратить экспорт в Германию»⁹.

После капитуляции Финляндии четыре дивизиона подводных лодок Балтийского флота в сентябре 1944 г. были перебазированы в порт Хельсинки и оттуда начали боевые действия на море.

В 8 ч. 00 мин. по московскому времени, то есть в 6 ч. 00 мин. по шведскому времени 24 ноября 1944 г. подводная лодка Л-21 выпустила две торпеды с дистанции 8–9 кабельтовых по транспорту водоизмещением 5000–7000 т. Я умышленно указываю точное время – в сумерках в перископ судно было еле видно. Однако торпеда попала в цель, и судно затонуло. Я раскрываю наш совершенно секретный справочник потерь неприятельских флотов¹⁰. Там говорится, что 24 ноября 1944 г. подводная лодка Л-21 у острова Готланд «не вполне достоверно» потопила транспорт противника водоизмещением в 5000 т. Увы, этим транспортом оказался маленький шведский пароходик «Ганза» (493 брт). Из 86 человек, находившихся на его борту, спаслись только двое.

29 декабря 1944 г. подводная лодка К-56 потопила торпедой шведский транспорт «Венерсборг» (1046 брт). Погибло 19 человек. Транспорт шел с грузом целлюлозы из Германии в Швецию. Потопление произошло между островом Борнхольм и германским побережьем.

Последним шведским судном, потопленным нашими подводными лодками, стала парусно-моторная шхуна «Рамона» (957 брт). В 5 ч. 57 мин. 11 апреля 1945 г. подводная лодка К-56 выпустила две торпеды с дистанции 2–3 кабельтовых, но обе торпеды прошли под килем шхуны из-за её малой осадки. Дело в том, что командиру лодки капитану 2-го ранга Попову привиделся тральщик водоизмещением 500 т. Затем Попов пустил в ход артиллерию и через 12 минут цель затонула в точке с координатами 55°17' с. ш.; 16°00' в. д. В течение утра и дня 11 апреля К-56 преследовали два сторожевых корабля и один сторожевой катер, сбросившие на подводную лодку 77 глубинных бомб. Судя по всему, это были шведские корабли. Тем не менее лодке удалось уйти.

Всего за войну наши подводные лодки потопили 8 шведских судов общей вместимостью 17 263 брт. Возможно, на минных постановках советских подводных лодок 22 ноября 1941 г. погиб и шведский танкер «Уно» (430 брт). Шведы утверждают, что наши лодки потопили транспорт «Лидинге» (5842 брт), но на самом деле он подорвался на британской донной mine в проливе Фемери Бельт.

После выхода Финляндии из войны шведы одумались и решили торговать с СССР. Ведь русские могли и наказать за столь своеобразный «нейтралитет» в 1941–1944 гг.

«13 октября. Народный Комиссар Военно-Морского Флота сообщил командующему [Балтийским] флотом, что в ближайшее время необходимо завезти из Швеции в СССР около 20 тысяч тонн импортных грузов (промышленное оборудование). Из этих грузов 2882 т находились на хранении в Стокгольме и были готовы к погрузке, 3330 т находились в шведском порту Гетеборг на английских транспортах, а остальная часть – на складах фирм. Народный Комиссар возложил организацию перевозки на командующего флотом и приказал:

1. Для перевозки грузов использовать финские суда.
2. При планировании и выполнении перевозки учесть возможность переброски грузов в двух направлениях:
 - а) из Стокгольма водой в Турку и далее по железной дороге;
 - б) из Стокгольма прямо в Выборг.

⁹ Цит. по: Кен О., Рупасов А., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е годы. С. 328.

¹⁰ Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и её союзников, нанесенных от ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., М.: Издание Генштаба, 1957.

3. План перевозки доложить 15 октября»¹¹.

С октября 1944 г. открылась трасса Ленинград – Стокгольм. От Ленинграда до Котки суда шли в охранении советских боевых кораблей, участок Котка – Турку проходили по прибрежному фарватеру самостоятельно, а далее до Стокгольма шли в составе конвоев.

Только с октября по декабрь 1944 г. на минах на трассе Ленинград – Стокгольм подорвалось шесть кораблей и судов.

Глава 5. Валленберг – бизнес, политика и шпионаж

Свыше полувека отношения между Швецией и Россией отравляло таинственное дело Рауля Валленберга. Этот персонаж у меня сидит в печенках с 11 лет. Нет-нет! Я не шучу. Именно в этом возрасте я случайно поймал «Голос Америки» на нашей мощной радиоле «Дружба». Бабушка немедленно пожаловалась отцу:

– Сашка «Голос» слушает...

– На 49 метров? – спросил отец. – А на 25 метров Би-би-си не слушает?

– Нет, только «Голос».

На следующий день бабуся доложила отцу, что «негодник» теперь и Би-би-си ловит.

Папа взял меня за воротник и с чувством выдал: «В школе не болтать!» А похвалиться перед приятелями так хотелось! Но вскоре я сделал приятное открытие, что знаю чуть больше, чем положено, а можно и в советских газетах «между строк» прочесть такое!..

Так вот когда не было «горячих» новостей, все радиопрограммы десятилетиями смаковали две темы – Катынский лес и дело Рауля Валленберга. Причем о Валленберге говорилось весьма туманно и без всяких подробностей. Вроде бы шведский олигарх поехал в Будапешт спасать евреев от фашистов. А тут его злодеи из НКВД схватили. Ну ладно бы шлепнули на месте, а то зачем-то потащили в Москву, несколько лет таскали по тюрьмам и сделали из него нечто типа «железной маски» короля Луи XIV.

Олигархическое семейство Валленбергов существует с XVIII века. Первый представитель семейства Якоб Перссон Валберг (1699–1759) был мелким чиновником.

У Валберга родилось не менее 16 детей, среди которых был и сын Якоб, который уже носил фамилию Валленберг. Якоб-младший в 1763 г. поступил в Уппсальский университет, а затем – на службу в шведскую Ост-Индскую компанию, созданную в 1731 г. для ведения международной морской торговли с азиатскими странами.

Младший брат Якоба Маркус (1744–1799) себя ничем не проявил, но его сын, тоже Маркус (1774–1833), стал в 1819 г. епископом.

А у епископа был сын Андре Оскар Валленберг, родившийся в 1816 г. и ставший знаменитым банкиром. Он в 1856 г. основал «Стокгольмс Эншилда банкен». Этот банк до 1972 г. был собственностью семейства Валленбергов.

В 1939 г. Валленберги начали приобретать германские предприятия в нейтральных странах, которые могли быть позже конфискованы в случае вступления этой страны в войну с Германией, либо под нажимом Англии.

Наиболее известно приобретение одним из владельцев и руководителей «Стокгольмс Эншилда банкен» Якобом Валленбергом зарубежных филиалов германской фирмы «Бош».

Фирма была основана в 1886 г. Робертом Бошем. Известность она получила за изготовление электрооборудования, в том числе магнето (электрического зажигания). Фирма «Бош» финансировала Национал-социалистическую партию Германии. С 1933 г. фирма активно работала на «оборону». С 1940 г. на фирме работали военнопленные.

¹¹ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озёрах. Вып. 7 (19 июля – 31 декабря 1944 г. М.: Военмориздат, 1951. С. 233.

Интересно, что в 1940 г. американская авиакорпорация «Бендикс Эвиэйшн» передала компании «Бош» технологии производства стартеров для авиа- и дизельных двигателей, так необходимых Германии для военной техники. И потом «Бендикс» долго получала с них отчисления за помощь.

И вот Якоб Валленберг покупает американский филиал фирмы «Бош».

«В лице руководителей «Стокгольмс Эншилда банкен», в первую очередь Якоба Валленберга, немецкой стороне удалось найти надёжных и весьма удобных партнёров: в 1939 г. шведы приняли на себя ведение дел компании в странах, где существовала угроза конфискации. Изначально договорённость касалась восьми нейтральных стран, большинство из которых были европейскими, но спустя некоторое время, в 1940 г., Валленберги купили 70 % акций американской дочерней компании «Bosch» – «AmBosch». При этом в соглашение было включено условие, позволяющее «Bosch» выкупить акции компании, когда международная политическая обстановка улучшится.

Примечательно, что этот пункт носил секретный характер – в первую очередь, во избежание внимания со стороны правительства США. Фактически шведские финансисты могли считаться подставными лицами, фиктивно управляющими собственностью граждан Германии. Возможное нарушение соответствующих разделов американского законодательства, регулирующих трастовые операции, было налицо.

<...>

18 мая 1942 г. правительство США постановило изъять американский филиал концерна «Bosch» из-под управления «Стокгольмс Эншилда банкен», хотя его владельцы неоднократно заявляли, что сделка не содержала в себе тайных условий и большинством акций предприятия «AmBosch» целиком и полностью распоряжались граждане Швеции»¹².

Скандал с покупкой филиала «Бош» вызвал конфликт с правительством США, закончившийся только в 1947 г.

В апреле 1942 г. германский оппозиционер правого толка Карл Гёрделер решает установить контакт с англосаксонскими державами. На помощь ему приходят коммерческие связи. Гёрделер – лицо, близкое к Круппу и находящееся на службе концерна «Бош», – избирает в качестве своих доверенных лиц двух шведских банкиров – Якоба и Маркуса Валленбергов.

Появление Валленбергов на сцене тайной дипломатии было чрезвычайно знаменательно. Братья возглавляли один из крупнейших шведских банков – «Стокгольмс Эншилда банкен», обладавший акционерным капиталом в 45 млн крон. Но особенностью банка Эншилда были его давние международные связи. Якоб и Маркус Валленберги в полной мере воплощали эти особенности. Оба они входили в состав правлений и наблюдательных советов почти 50 шведских фирм. Среди них находился ряд фирм, которые были либо филиалами соответствующих американских компаний, либо находились в тесной связи с США, например «Гудиир», «Интернейшнл харвестер компани», «Свенска – Америка-лайн», «Мексико телефон Эриксон».

В то же время Валленберги поддерживали теснейший контакт с немецкими монополиями, в том числе с «ИГ Фарбениндустри», «Бош» и др. В частности, совместно с «ИГ Фарбен» и ещё одной шведской фирмой они владели в Норвегии важнейшими предприятиями – заводами «Норск алюминииум компани», занимавшимися производством «тяжёлой воды». Маркус Валленберг был специалистом по англо-шведской торговле, Якоб – членом шведско-германской торговой комиссии. Это сочетание было особенно удобно для Гёрделера.

Итак, в апреле 1942 г. Карл Гёрделер обращается к Якобу Валленбергу с просьбой в очередной раз осведомиться в Лондоне, каковы были бы «обещания» в случае возможного государственного переворота в Германии.

<...>

¹² Гехт А. Б. Династия Валленбергов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. С. 140–141.

В ноябре 1942 г. Гёрделер вновь встретил Якоба Валленберга, приехавшего с очередным деловым визитом. В ответ на вопросы Гёрделера шведский банкир не без иронии посоветовал немецкому коллеге: если он собирается действовать, то не надо отягощать бесконечными запросами Лондон. Разумеется, Гёрделер и не думал действовать, он лишь составил новый меморандум. Поведение Валленберга и Лондона он, по-видимому, истолковал как более высокий «запрос в торге».

Однако весьма удивителен тот факт, что подобные предложения выслушивались в Лондоне теми ответственными лидерами, которые публично клялись в своей верности идее борьбы с гитлеризмом. 20 мая 1942 г. было подписано англо-советское соглашение о взаимопомощи и военном сотрудничестве. В нем содержался и пункт, в котором обе стороны торжественно обязывались не вести сепаратных переговоров с противником. Премьер-министр Черчилль в своих телеграммах на имя Председателя Совета Министров СССР буквально рассыпался в заверениях своей преданности и восхищения героическим сопротивлением Советской Армии»¹³.

Гёрделер вступил в контакт с Вашингтоном через Валленберга, с которым он встречался в феврале, мае, августе и ноябре 1943 г.

«В начале 1943 г. о сепаратном мире задумался и шеф СС Генрих Гиммлер.

В мае – июне 1943 г. Гиммлер поручил директору «Дрезднер банк» Раше – одному из лиц, финансировавших СС, – послать запрос в Швецию на имя того же Якоба Валленберга:

«Заключат ли западные державы сепаратный мир, если Гитлера не будет?» Валленберг проявил к Гиммлеру большой интерес. Он долго допытывался у Гёрделера, что тот думает о Гиммлере, и Гёрделер прямо сказал, что Гиммлер «терпит» все интриги и умышленно направляет все действия гестапо по ложному следу. Это, видимо, понравилось Валленбергу. Когда он обсуждал очередной вариант путча, то прямо сказал Гёрделеру:

– Не затрагивайте Гиммлера в ваших планах на покушение! Он вам не мешает, если дело направлено лишь против самого Гитлера!»¹⁴.

Своеобразной «вершиной» тайных интриг 1943 г. явились мало известные доселе события, разыгравшиеся на севере Европы – в нейтральной Швеции. Здесь Гиммлер и Шелленберг провели крупную военно-дипломатическую операцию – контакт с секретной резидентурой США, зашедший весьма далеко.

Историк А. Б. Гехт писал, что Маркус Валленберг передавал предложения Гёрделера через доверенное лицо Уинстона Черчилля Десмонда Мортонa.

«Таким образом, между внутренней оппозицией нацистской диктатуре и политическим руководством Великобритании установился нерегулярный канал связи, ключевым звеном которого стали братья Валленберги. По всей видимости, У. Черчилль весьма серьёзно воспринял полученную информацию: У. Ульсон отмечает, что британский премьер был готов начать взаимодействие с политической силой, планирующей в Германии демократические преобразования, а также утверждал, что бомбардировки регионов Германии, которые будут освобождены от нацистского управления в ходе переворота, прекратятся, а в Стокгольме состоятся переговоры с представителями победившей оппозиции. Более того, У. Черчилль подключил к этому вопросу давнего знакомого М. Валленберга-младшего высокопоставленного офицера британских спецслужб Чарльза Хэмбро, курировавшего регион Северной Европы, что явно говорило о его серьёзном отношении к сигналу от К. Гёрделера»¹⁵.

¹³ Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964; <http://militera.lib.ru/research/bezymenskiy1/07.html>

¹⁴ Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964; <http://militera.lib.ru/research/bezymenskiy1/07.html>

¹⁵ Гехт А. Б. Династия Валленбергов. С. 139–140.

И Лондон, и Вашингтон серьёзно отнеслись к информации Гёрделера и других противников Гитлера. В итоге американское и британское командования весной 1943 г. совместно разработали план операции «Ранкин» на случай возникновения «нестабильности» в Германии. План предусматривал высадку неких «символических сил» (воздушных десантов?) по всей Европе: по всей Германии, в Италии и Юго-Восточной Европе (в Будапеште, Бухаресте, Софии) и даже в Варшаве!

И вот на сцене появляется Рауль Валленберг – правнук Андре Оскара. Дедом его был дипломат Густав Валленберг (1863–1937), служивший послом Швеции в Японии, Китае, а затем в Турции. Его сын Рауль Оскар (1888–1912) стал морским офицером и женился на Май Висинг (1891–1979), дочери профессора неврологии Пера Висинга, перешедшего в лютеранство еврея.

Брак продлился недолго, так как Рауль Оскар скончался от саркомы, оставив вдовой беременную жену. Рауль Валленберг появился на свет уже после кончины своего отца и воспитывался в основном под опекой и в соответствии с видением своего деда Густава.

О роде деятельности Рауля в 1930-х годах известно мало. Он почти всё время провёл вне Швеции – в Южной Африке, в США, в подмандатной британской Палестине. Немало времени по работе он провёл в Центральной Европе, в частности в Венгрии, что позже и определило его судьбу.

К августу 1939 г. Рауль не добился особых успехов в жизни. Дипломата, как об этом мечтал дед Густаф, из него не получилось, банковская карьера отпала, архитектурная – тоже.

«Правда, мы до сих пор не знаем всего о Рауле: злые языки утверждают, что он в начале войны выполнял некие задания Эншильда-банкен, связанные с делами Валленбергов с немцами на оккупированных ими территориях, а также во Франции и Венгрии. В ноябре 1941 года Рауль даже получил шведский «специальный» зарубежный паспорт, что без протекции Валленбергов-старших было бы невозможно. Но, так или иначе, Рауль к лету 1944 года оставался на весьма скромном амплуа совладельца Мелланеуропейска Хандельболагет, вел весьма скромную жизнь.

Как же он очутился в Будапеште? Легенда приписывает все случаю: в том же доме, где располагалась фирма Лауэра – Валленберга, находилось бюро Ивера А. Ольсена – финансового атташе посольства США в Швеции и одновременно представителя созданного в 1944 году американского Совета по делам беженцев войны (WRB – ВРБ).

Американский социальный фонд WRB исправно переводил деньги в Швецию и Швейцарию, где на эти деньги покупалось главным образом продовольствие для евреев. В Швеции эти деньги направлялись в «Стокгольмс Эншильда банкен», принадлежавший двум дядям Валленберга – Маркусу и Якобу.

ВРБ вскоре открыл свои представительства в нейтральных странах – Швеции, Швейцарии, Португалии, Турции. Ивер Ольсен с апреля 1944 года занял пост уполномоченного ВРБ в Стокгольме.

Однако у американского гражданина, норвежца по происхождению, Ивера А. Ольсена была ещё одна должность, не обозначенная на его визитной карточке финансового атташе и представителя ВРБ. Опытный финансовый специалист и в своё время сотрудник Министерства финансов США, Ивер Ольсен одновременно был представителем Управления стратегических служб США (УСС), иными словами, резидентом американской стратегической разведки, которую возглавлял генерал Уильям Donovan¹⁶.

13 июня с одобрения посла США Джонсона Ольсен передал приглашение Валленбергу на ужин в «Гранд-отеле», чтобы от имени посла предложить ему гуманитарную миссию в Вен-

¹⁶ Безыменский Л. А. Будапештский мессия: Рауль Валленберг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001. С. 61–62.

грии. Кандидатура через несколько дней получила одобрение в шведском правительстве, равно как и короля Густафа, и президента Рузвельта.

Финансовая сторона была оперативно согласована: от Ольсена Валленберг получил 20 тысяч шведских крон, на 100 тысяч крон был открыт специальный счет в самом «Стокгольмс Эншилда банкен». Как свидетельствуют все источники, Рауль Валленберг не только не испытывал в Будапеште никаких финансовых трудностей, но буквально «разбрасывал» деньги, когда надо было подкупить венгерских и немецких чиновников.

Спасение Валленбергом тысяч венгерских евреев подробно описано в десятках статей и книг. Но как он мог это делать? Ведь Венгрия весной 1944 г. была оккупирована германскими войсками. И куда смотрело гестапо? Ну ладно, кого-то из нацистских бонз Рауль мог подкупить. Но нельзя подкупить всех! Нашёлся бы фанатик, донёс бы Гитлеру – и тогда...

В декабре 1944 г. в УСС пришли к выводу, что «секретарь посольства Рауль Валленберг встал под защиту немецкого СС». 8 мая 1945 г., через два месяца после ареста Валленберга, американский генерал Ки телеграфировал из американского штаба армии в Италии Казерты в американский МИД: «У русских, вполне возможно, есть веские доказательства сотрудничества Валленберга с нацистами».

В архивах Госдепартамента отмечено, что Валленбергу была доверена секретная миссия, специально для Рузвельта. В 1984 г. сводный брат Валленберга Гай фон Дардел возбудил дело в суде в Вашингтоне против СССР, и судебное заключение подтвердило деятельность Валленберга в пользу УСС, предшественника ЦРУ: «В Венгрии Рауль Валленберг занимался по просьбе американского правительства сбором важной информации о военной деятельности нацистов и о близящемся конце войны. Валленберг, как сторонний наблюдатель и источник информации во вражеском тылу, был жизненно важен для нашего национального интереса закончить войну как можно более быстро и без потерь».

Ещё в конце 1942 г. советский разведчик Ким Филби сообщал в Москву, что союзники ведут переговоры с немцами в Будапеште при посредничестве семейства Валленбергов.

«11 апреля 1945 г. Сов. секретно Народному комиссару иностранных дел Союза ССР товарищу Молотову В. М.

НКГБ сообщает агентурные сведения, полученные в разных странах, о переговорах председателя Международного Красного Креста профессора Буркхардта и бывшего члена Швейцарского федерального совета Мюзи в Берлине.

Английское министерство иностранных дел в телеграмме № 364 от 22.02.45 сообщило английскому посланнику в Берне, что, по сведениям, исходящим от французского представителя в Международном Красном Кресте, Гиммлер пригласил председателя Международного Красного Креста профессора Буркхардта встретиться с ним для обсуждения некоторых вопросов, связанных с обменом военнопленными.

По сведениям, полученным в Стокгольме, германский генеральный консул в Стокгольме Пфлейдерер в доверительной беседе, говоря о переговорах Буркхардта с Гиммлером, заявил, что вопрос о военнопленных являлся только предлогом и что во время беседы с Буркхардтом Гиммлер пытался якобы выяснить возможность установления контакта с англичанами и американцами.

Буркхардт якобы просил Гиммлера разрешить выезд в Швейцарию приблизительно для тысячи видных евреев, интернированных в Германии. Гиммлер сразу же удовлетворил эту просьбу. По словам Пфлейдерера, это объясняется тем, что Гиммлер собирается, устранив Гитлера, вступить в переговоры с Союзниками, используя в качестве заложников 600 тыс. евреев, находящихся в Германии.

По данным, исходящим из польских эмигрантских кругов в Лондоне, германское командование якобы договорилось через Буркхардта с англичанами и американцами относительно того, что все танковые и механизированные части будут сняты с западного фронта и перебро-

шены на восточный фронт с целью удержания восточного фронта до тех пор, пока Союзники не оккупируют остальную часть Германии»¹⁷.

Тут нам придётся рассказать об ещё более засекреченном персонаже, чем Рауль Валленберг, – русском графе с тройной фамилией.

Михаил Павлович Голенищев-Кутузов-Толстой родился 21 октября 1896 г. в Царском Селе. В 1912 г., в 100-летнюю годовщину Бородинского сражения, в память о его знаменитом предке император Николай II произвел Кутузова-Толстого в пажи, а в 1915 г. он окончил Александровский лицей и поступил в гвардейский конный полк.

В 1918 г. граф уехал в эмиграцию в Финляндию, а затем в Брюссель. В 1933 г. Кутузов-Толстой вступает в брак с Жанной де Рой, баронессой Симоней. Супруги живут в нескольких странах Европы, включая Югославию, а в 1939 г. переезжают в Будапешт. Там Михаил становится служащим и близким человеком семейства Валленбергов.

По версии самого Голенищева-Кутузова-Толстого, ему в апреле 1944 г. профессор Ланге от имени главы шведского Красного Креста Карла Бернардофта (брата короля Густава V) предложили место в руководстве будапештского филиала шведского Красного Креста.

Надо ли говорить, что Михаил Голенищев-Кутузов-Толстой, работая в шведском отделении Красного Креста, регулярно общался с Раулем Валленбергом.

Понять, чем занимался Михаил Павлович в Будапеште в 1944–1945 гг., из его мемуаров невозможно.

«Граф – если ему верить – был официально шефом больницы в Будапеште, созданной в дни боев за город шведским Красным Крестом для иностранных подданных. Однако из документов личного архива графа, с которыми мне удалось познакомиться, ясно, что положение графа меньше всего относилось к санитарно-медицинской части. Так, он, фактически начальник отдела для русских военнопленных шведского посольства в Будапеште, 16 ноября 1944 года был уполномочен «установить первый контакт с русскими военными властями и поддерживать эту связь»¹⁸.

13 февраля 1945 г. после упорных боёв части Красной армии овладели Будапештом.

17 января 1945 г. назначенный в ноябре 1944 г. замнаркома обороны СССР Николай Булганин отдал приказ командующему 2-м Украинским фронтом генерал-майору Малиновскому арестовать и доставить в Москву Валленберга, швейцарских дипломатов Феллера (тесно сотрудничавшего с Валленбергом) и Майера, а также словацкого посланника Яна Спишака. Все они занимались спасением евреев в Будапеште.

Был арестован и Михаил Голенищев-Кутузов-Толстой. Его зачем-то возили в Москву. А позже вернули в Будапешт и предложили работать в советской комендатуре. Вот как граф описал свою жизнь в Будапеште:

«Наша работа в комендатуре, продолжавшаяся всю весну 1945 г., закончилась. Мы всё ещё были нужны русским. Они хотели у нас учиться. Они хотели, чтобы сотрудники их штаба овладели языками, и на этот раз они всё организовали весьма щедро. Они реквизировали для нас милый современный одноэтажный домик на дальних холмах Буды, и я вместе с Мириам и Янкой устроились там весьма комфортно. Нам выдали талоны на питание в их столовой со скидкой. Как это было принято в нынешней советской жизни, наличными зарплату нам платили не очень много, но, кажется, таков был их образ жизни, так что я не собираюсь жаловаться, тем более что Мириам не жаловалась ни тогда, ни потом во всех тех испытаниях, что уготовил ей Господь.

¹⁷ Цит. по: *Безыменский Л. А.* Будапештский мессия: Рауль Валленберг. С. 91–92.

¹⁸ *Безыменский Л. А.* Будапештский мессия: Рауль Валленберг. С. 98.

При распределении ролей Мириам заняла место «наверху». Она стала учителем английского языка главнокомандующего войсками в Венгрии, генерала армии Свиридова¹⁹, одного из героев обороны Ленинграда»²⁰.

Граф передал в Исторический музей часть фамильных реликвий, принадлежавших фельдмаршалу Кутузову. Но многое из фамильных ценностей Михаилу Павловичу удалось сохранить.

Ситуация совершенно непонятная – белоэмигрант, граф, связавшийся как минимум с тремя разведками – германской, американской и шведской, вместо ГУЛАГа оказывается в советской комендатуре, и ему даётся содержание уровня маршала (на весну 1945 г.).

Западные историки утверждают, что Голенищев-Кутузов-Толстой был агентом НКВД и освещал деятельность Валленберга и Ко. Якобы граф сделал много для срыва будапештского варианта переговоров о сепаратном мире между Германией и западными союзниками.

Любопытно, что в западных и либеральных российских СМИ в 2010-х гг. появились материалы о связях Рауля Валленберга с... НКВД. Так, Н. Н. Непомнящий писал:

«Близкий друг Гимmlера Вальтер Шелленберг, руководитель внешней разведки, берет за спиной Гитлера дело в свои руки с целью создать возможность для переговоров Гимmlера и других представителей Третьего рейха с США. Так, к концу войны между Западом и Востоком развернулась борьба за установление связи с СС, причем обе стороны действовали через Валленберга. Недавно в ходе расследования было установлено, что в 1944 году существовал канал связи между Гимmlером и Берией, посредниками были фюрер СС Курт Бехер и шведский дипломат Рауль Валленберг (по признанию бывшего генерала КГБ Радомира Богданова). Оба посредника действовали без ведома своих хозяев и были опасными свидетелями»²¹

¹⁹ Владимир Петрович Свиридов (1897–1963) – советский военачальник, генерал-лейтенант артиллерии, один из организаторов обороны Ленинграда, в июле 1945 г. был направлен в Будапешт заместителем председателя Союзной контрольной комиссии; фактически был советским наместником в Венгрии до ноября 1947 г.

²⁰ *Голенищев-Кутузов-Толстой М. П. История моей жизни* / Пер. с англ. и ком. А. С. Быковой, М. Г. Талалая. М.: Старая Басманная, 2020. С. 121–122.

²¹ *Непомнящий Н. Н. СССР. Зловещие тайны великой эпохи*; <https://biography.wikireading.ru/119075>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.